

Глава 2

Один человек и три руки.

В ярком свете костра лишняя конечность, выросшая из груди Чжао Ко, была видна до пугающих подробностей. Шэнь Янь смотрел на призрачную кисть, сжимающую кинжал, и не мог вымолвить ни слова от потрясения.

Этот мир явно не подчинялся законам здравого смысла. На душе у юноши стало горько: в какую же пугающую глушь забросила его судьба?

Впрочем, остальные наемники восприняли случившееся с восторгом. Для людей их ремесла новая способность командира означала лишь одно — их общие шансы на выживание в пустоши стали на порядок выше.

Чжао Ко коснулся кулона на шее и с легким сомнением взглянул на Шэнь Яня. Заметив, что парень ошеломлен даже больше, чем бывалые воины, он едва заметно покачал головой. «Наверное, просто совпадение», — решил он.

Командир посмотрел на темнеющее небо.

— Всем отдыхать. Выходим на рассвете.

Костер быстро забросали песком, и лагерь погрузился в сумерки.

У отряда было два грузовика — настолько ветхих и ржавых, что они выглядели хуже металлолома на свалке. Казалось, эти машины держатся на честном слове и слоях вековой пыли.

Чжао Ко бросил взгляд на Шэнь Яня, который все еще сидел на земле, погруженный в свои мысли.

— Живо в машину.

Придя в себя, Шэнь Янь поспешно поднялся и направился к кузову.

Внутри царил хаос: штабеля грузов теснились рядом с раскладушкой. В углу на полках стояло несколько коробок, в которых наемники бережно хранили свои трофеи — те самые «Священные артефакты».

Чжао Ко дорожил этими вещами. Что-то было добыто в руинах, что-то куплено за большие

деньги, а что-то попросту отобрано силой.

Шэнь Янь мельком осмотрел коллекцию, и лицо его приняло странное выражение. Перед ним лежали обычные поделки, сувениры сомнительного качества. Он-то, грешным делом, подумал, что столкнулся с серьезным собирателем редкостей.

А тем временем командир наемников с благоговением, почти граничащим с религиозным экстазом, протирал свои «сокровища» тряпицей. Для него эти предметы были символом могущества и богатства, ради которых стоило рисковать жизнью.

Шэнь Янь промолчал. В этом мире, где все перевернулось с ног на голову, даже безделушка ценой в пять юаней могла оказаться бесценным реликтом.

Он принялся изучать груз, заполнявший кузов. Ткани. Обычные рулоны мануфактуры.

Археолог в нем начал сопоставлять факты: люди пересекают смертоносную пустыню на разваливающихся машинах ради двух грузовиков ткани? Это могло означать лишь одно — текстиль здесь в колоссальном дефиците. В древности Великий шелковый путь процветал по той же причине — редкость и дороговизна товара оправдывали любые риски.

Шэнь Янь вспомнил сухие лепешки, которые наемники грызли у костра. Жесткие, как камень, они требовали недюжинных усилий, чтобы их разломить. Воины ели их с жадностью и осторожностью, боясь потерять хоть крошку, в то время как Шэнь Янь вряд ли смог бы проглотить и кусок.

Стало ясно: ресурсы отряда на пределе. Теперь было понятно, почему ему до сих пор не предложили ни капли воды, ни куска хлеба.

Чжао Ко, не отрываясь от чистки артефактов, вдруг вспомнил, что обзавелся личным слугой, который должен был подавать вести и греть постель. Юноша, правда, еще не дал согласия.

В мире, где царит нужда, никто не подберет незнакомца из милости. Наемники видели слишком много умирающих бродяг и привыкли к равнодушию. Чтобы выжить в пустоши, нужно иметь стальное сердце. А раз парня спасли, значит, он должен приносить пользу.

Чжао Ко оторвался от дела и спросил:

— Хочешь пить? Или есть?

Шэнь Янь уже открыл рот, чтобы поблагодарить, но в этот момент Чжао Ко вальяжно развел колени, красноречиво указывая на пространство между ними.

В голове юноши мгновенно взвыла сирена тревоги.

«Пожалуй, я не так уж и голоден. Разве что пить немного хочется...»

Согласиться на роль такого «слуги» он не мог, хотя для Чжао Ко и его людей подобные отношения, видимо, были в порядке вещей.

«Достать еду и воду будет непросто», — с горечью подумал Шэнь Янь.

Чжао Ко насмешливо прищурился. Этот парень был на волоске от смерти, но продолжал упрямиться. Командир был уверен: ни один другой отряд не подобрал бы доходягу из кратера. А голод — лучший учитель. Долго ли обычный человек сможет цепляться за свою гордость перед лицом неизбежной гибели?

Наемник улегся на раскладушку, любуясь своими «святынями». Шэнь Янь примостился в углу кузова, прислонившись спиной к борту.

Неизвестность, туманное будущее и слишком много вопросов без ответов. Воды нет, еды нет, но хотя бы этот угол в грузовике пока казался безопасным.

Он засмотрелся в окно. Снаружи воцарилась глубокая ночь. Пустошь замерла в гробовом безмолвии, освещаемая лишь холодным лунным светом, словно безжизненная поверхность иной планеты.

Внезапно Шэнь Янь вздрогнул. Прямо из песка вокруг грузовика начали стремительно прорастать странные цветы.

Они распускались мгновенно, и из самой сердцевины каждого бутона вытягивались длинные, черные и гибкие нити, похожие на извивающихся паразитов. С них обильно капала вязкая слизь.

Эти нити, словно живые щупальца, присосались к корпусу машины. Грузовик начал мерно раскачиваться, будто под ударами невидимых волн.

«Что это за дрянь?!» — Шэнь Янь в ужасе посмотрел на Чжао Ко, но тот даже бровью не повел, продолжая вертеть в руках свои побрякушки.

Юноша хотел было закричать, но вовремя осекся.

У такого опытного воина чутье на опасность должно быть обострено до предела. Раз командир спокоен, значит, происходящее — лишь привычная особенность этого мира, не заслуживающая внимания.

Шэнь Янь заставил себя успокоиться. Он уже пережил падение с небес, а значит, получил второй шанс. Смерть перестала казаться ему такой уж страшной. Напротив, в нем проснулся азарт исследователя, почти безумная жажда познать тайны этой реальности.

Страх сменился любопытством. Шэнь Янь прильнул к стеклу.

Вскоре воздух наполнился мерцающими огнями. Светлячки пустоши напоминали трассирующие пули — они проносились сквозь тьму с характерным свистом. Некоторые с глухим стуком врезались в обшивку грузовика, замирали на мгновение, а затем вновь устремлялись ввысь.

Ночь в пустыне оказалась куда более оживленной, чем он предполагал.

Впрочем, и это было лишь началом. Вдалеке, среди песков, медленно двигалась фигура размером с гору. Это был исполинский гриб, вернее, некое существо с огромной шляпкой, из-под которой свисали бесчисленные щупальца.

«Словно порождение кошмаров Лавкрафта...»

Если мутировавших насекомых Шэнь Янь еще мог как-то классифицировать, то этот колосс не поддавался никаким определениям. Не выдержав, он шепотом спросил у Чжао Ко:

— Что это там, вдали?

Командир лениво глянул в окно и с удивлением посмотрел на парня.

— Ты бродил по этим землям и не знаешь Полубога Виктора?

Он помолчал, а затем добавил:

— Он явился в этот мир сто лет назад. Говорят, это дитя бога и смертной женщины. Его мать, обычную горожанку, забеременевшую неизвестно от кого, сочли одержимой и изгнали в пустошь. Её подобрала и выходила одна странница. Виктор вырос среди людей, поэтому в нем божественная мощь соседствует с человеческим сердцем. Если не трогать его, он никогда не нападет первым.

Шэнь Янь замер. Дитя бога? Полубог? Рассказ Чжао Ко звучал как древний миф, но Полубог Виктор, реально существующий и осязаемый, продолжал свой путь среди руин, сотрясая землю каждым шагом.

Сон не шел. Ночь тянулась бесконечно. Наконец Шэнь Янь осторожно потянулся к одной из коробок, в которой лежала надтреснутая нефритовая пластинка — одна из «святынь» Чжао Ко.

Наемник на раскладушке едва заметно приоткрыл глаза, наблюдая за каждым движением юноши.

Шэнь Янь просто прижал коробку к груди и вновь забился в свой угол, закрыв глаза.

Среди всех подделок в кузове лишь эта вещь была подлинной. Необработанный нефрит династии Южная Сун.

Прикосновение к знакомому предмету из его прошлого мира принесло долгожданное успокоение. Это было странное, почти физическое чувство — найти крупицу родного и понятного в пугающем хаосе чужой реальности.

Лишь тогда, согретый этим безмолвным теплом, Шэнь Янь провалился в тяжелое, прерывистое забытие. И ему явился сон, связанный с этим древним нефритом.

Шел одиннадцатый век. Золотые орды чжурчжэней хлынули на земли Сун, неся огонь и смерть. Среди простых горожан жил юноша по имени Лю Си, также известный как Лю Чанъи. Не было ему и двадцати пяти, но он славился как отменный стрелок, способный натянуть самый тугой лук и без промаха бить из тяжелого арбалета.

Когда враг подошел к воротам, Лю Си, не раздумывая, взял оружие и встал в ряды защитников отечества. Уходя на стену, он принял из рук плачущей матери оберег — тот самый кусок нефрита.

Многие юноши мечтали о подвигах, но немногим суждено было вернуться с победой. Лю Си стал одним из тысяч безымянных героев. Он стоял на крепостной стене до последнего вздоха, пока силы не оставили его. Он упал в ров, и его кости были погребены под слоем земли вместе с разбитым нефритом.

В великом потоке истории имя лучника Лю Си затерялось. Никто не вспомнил о нем, но его жизнь и его последний сон сохранились в камне. И теперь этот сон пробудился в Пучине Снов.

Шэнь Янь, замороженный чистотой этого видения, никогда прежде не видел историю так ясно. Он чувствовал каждое мгновение жизни этого простого солдата.

Во сне он посмотрел на истлевшие останки у подножия стены и прошептал:

— Безымянный герой... Лучник Лю Си, Лю Чанъи?

Обычно сны — это лишь обрывки образов, и осознавать себя говорящим внутри сновидения было крайне необычно.

И тут случилось невероятное. Скелет, пролежавший в земле столетия, словно услышал голос Шэнь Яня. Пустые глазницы вспыхнули призрачным светом, кости задвигались, разрывая почву. Скелет поднялся, вглядываясь в пространство, откуда пришел зов.

Шэнь Янь спал, не подозревая о содеянном. Но Чжао Ко, лежавший рядом, резко открыл глаза.

В тусклом свете, проникавшем в кузов, он увидел нечто невозможное: тень Шэнь Яня пошла мелкой рябью, словно поверхность воды, в которую бросили камень.

Командир наемников перевел взгляд с тени юноши на коробку в его руках.

«Он сумел дозваться до Пучины Снов?»

Его новый слуга, вместо того чтобы спать, прямо сейчас, посреди ночи, совершал Ритуал «Лицом к Пучине».

Чжао Ко молча наблюдал за спящим Шэнь Янем, и в его глазах отражалось немое, напряженное ожидание. Чтобы пробудить артефакт, требовались годы, иногда — вся жизнь.

А этот парень коснулся реликвии впервые.

<http://bllate.org/book/13411/1301672>